

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1866
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1866

СОДЕРЖАНИЕ

- 5991-5999 Исследования восточной части алазейского очага гнездования стерха *Grus leucogeranus* в 2017 году.
М. В. ВЛАДИМИРЦЕВА
- 6000-6005 Фенология размножения и статус ушастой совы *Asio otus* в районе Новосибирска. В. С. ЖУКОВ,
С. Г. КОНОВАЛОВА
- 6005-6010 Малые белые цапли *Egretta garzetta* при охоте на грязевом мелководье используют взбалтывающие движения лапами для визуализации добычи. А. Г. РЕЗАНОВ,
А. А. РЕЗАНОВ
- 6011-6012 Находка пеганки *Tadorna tadorna* в окрестностях Якутска.
Е. В. ШЕМЯКИН
- 6012-6016 Использование в пищу плодов рябины *Sorbus aucuparia* белоспинным дятлом *Dendrocopos leucotos* и желной *Dryocopus martius*. И. В. СТОЛЯРОВА,
А. В. БАРДИН
- 6016-6018 Кукша *Perisoreus infaustus* в Тверской области.
А. В. ЗИНОВЬЕВ
- 6018-6021 Гнездование ворона *Corvus corax* на опорах ЛЭП в горнолесной зоне Западного Кавказа.
П. А. ТИЛЬБА
- 6021-6023 Новые виды птиц в фауне Буреинского заповедника.
М. Ф. БИСЕРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1866

CONTENTS

- 5991-5999 Studies of the eastern part of the Alazeya breeding place
of the Siberian crane *Grus leucogeranus* in 2017.
M . V . V L A D I M I R T S E V A
- 6000-6005 Breeding phenology and status of the long-eared owl
Asio otus near Novosibirsk. V . S . Z H U K O V ,
S . G . K O N O V A L O V A
- 6005-6010 The little egret *Egretta garzetta* uses foot-stirring
to visualize prey during hunting in mud shallow water.
A . G . R E Z A N O V , A . A . R E Z A N O V
- 6011-6012 Finding the common shelduck *Tadorna tadorna*
in the vicinity of Yakutsk. E . V . S H E M Y A K I N
- 6012-6016 The use of the fruits of the rowan *Sorbus aucuparia*
with the white-backed *Dendrocopos leucotos*
and black *Dryocopus martius* woodpeckers.
I . V . S T O L Y A R O V A , A . V . B A R D I N
- 6016-6018 The Siberian jay *Perisoreus infaustus* in the Tver Oblast.
A . V . Z I N O V I E V
- 6018-6021 The common raven *Corvus corax* nesting on power poles
in the mountain forest zone of the Western Caucasus.
P . A . T I L B A
- 6021-6023 New bird species in fauna of the Bureya nature reserve.
M . F . B I S E R O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Исследования восточной части алазейского очага гнездования стерха *Grus leucogeranus* в 2017 году

М.В.Владимирцева

Мария Всеволодовна Владимирцева. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Якутск, Россия. E-mail: sib-ykt@mail.ru

Поступила в редакцию 16 декабря 2019

Участок гнездования стерха *Grus leucogeranus* «Алазейский» впервые описан в работе А.Г.Дегтярёва и Ю.В.Лабутина (1991) по результатам проведённых ими авиаучётов распространения этого журавля на гнездовании в конце 1980-х годов. В последний раз авиаучёт территории проводился А.А.Кривошапкинским (2014) в 2013 году. Под восточной частью алазейского очага гнездования стерха здесь подразумевается территория, охватывающая долины рек Алазея и Малая Куропаточья.

Цель нижеописанных исследований 2017 года связана с необходимостью проведения наземных наблюдений этой малообследованной территории: оценка состояния популяции стерха в алазейском очаге гнездования (Дегтярев, Лабутин 1991) в условиях роста численности популяций видов – потенциальных конкурентов и хищников, разведения домашнего оленя и присутствия популяции дикого северного оленя *Rangifer tarandus*, определение степени прочих угроз, в том числе антропогенного характера (беспокойство во время гнездового периода).

Места проведения исследований находятся в пределах Ресурсного республиканского резервата «Чайгургино» в Нижнеколымском улусе Республики Саха (Якутии) и охватывают низовья рек Колыма, Большая Чукочь, Малая Куропаточья, Алазея, восточную часть алазейского очага гнездования стерха, включающая низовья реки Алазеи с прилежащими висками и озёрами.

Лодочный маршрут пролегал по реке Колыме от посёлка Черский до устья левого притока Колымы протоки Чукочь, затем через Колымский залив до устья Большой Чукочьей с заездом на её приток, Малую Чукочью, далее вдоль побережья Восточно-Сибирского моря до устья Малой Куропаточьей, вверх по этой реке до отметки 70°32'14.33" с.ш., 155°27'0.41" в.д., снова вниз до устья реки, вдоль побережья моря до устья правого притока Алазея протоки Логашкино, затем вверх по ней и по реке Алазее до отметки 70°07'34.96" с.ш., 154°51'17.23" в.д. Обратный до посёлка Черский использовался тот же путь. Исследованная территория представляет собой долину протоки Логашкино, а так-

же долины реки Алазеи и впадающей в неё протоки Ненныре. Общая протяжённость маршрута составила 2156 км.

Погодные условия и характеристика территории

Начало признаков весенних изменений в районе исследований наблюдались в 2017 году в более поздние сроки. Ледоход на Чукочье прошёл лишь 22 июня, снежный покров держался до начала июля. Во время исследований снег всё ещё оставался в нескольких местах у подножия обрывистых берегов рек. Выезд по Восточно-Сибирскому морю до реки Малая Куропаточья был отложен до 17 июля в связи с сообщением о наличии плавающего льда возле устья реки. На лодочном маршруте Большая Чукочья – Малая Куропаточья 17 июля примерно на середине пути был встречен прибившийся к берегу лёд, затруднивший передвижение. Поиски выхода из ледяных заторов задержали передвижение, время в пути увеличилось до 18 ч вместо 10 ч. Обычно лёд уже не является препятствием на лодочных маршрутах по Восточно-Сибирскому морю в середине июля.

Погодные условия обусловлены влиянием моря. Изменения климата отмечаются оленеводами, опрошенными на реке Большая Чукочья, и представителями общины «Чобул». Случаются непредвиденные погодные ситуации, как, например, сильнейший шквальный ветер осенью 2016 года, вызвавший обширный шторм на море, повлёкший большие разрушения, в частности, береговой линии моря в районе устья Малой Куропаточьей: пологий ранее берег был превращён в обрывистый яр. Смена направления и скорости ветра и, соответственно, температуры воздуха в последние годы происходит гораздо чаще, иногда несколько раз в день. Скорость ветра часто достигает 9 м/с. Северный и западный ветра вызывают повышение уровня воды в реках, южный и восточный – образование сильных мелей, что может существенно затруднять перемещение по рекам, особенно выход и заезд через их устья. Северный ветер вызывает также шторм на море. Во время исследований температура воздуха колебалась от +5 до +24°C днём и +3-+10°C ночью.

Озёра, около которых держались пары стерхов с птенцами, имеют площадь 6.2-13.8 км². Волнобой, по наблюдениям оленеводов, приводит не к расширению озера, а к его постепенному обмелению в результате заполнения дна остатками прибрежной почвы. Состояние численности мышевидных грызунов удовлетворительное.

Методика

Учёты стерхов и наблюдения за птицами велись с использованием подзорной трубы с 60-кратным увеличением, а также на пеших и лодочных маршрутах. Лодочные маршруты совершались по реке Малая Куропаточья (маршрут 140.9 км), правому притоку реки Алазеи протоке Логашкино (47.4 км), по реке Алазее (170 км) и её левому притоку Ненныре (30 км), по реке Малая Чукочья (20 км). Указано расстояние только в одном направлении рек и протоков.

Использование едом в качестве наблюдательных пунктов целесообразно для проведения полноценных наблюдений за журавлями в течение суточного цикла, не вызывая беспокойства птиц. На Алазее лишь расположение участков пар № 2 и № 3 способствовало длительным наблюдениям. В остальных случаях, в условиях низких берегов реки и отсутствию возвышенностей рельефа поблизости, при неожиданном появлении лодки гнездовые пары стерхов, так же как и не имеющие птенцов, не могли её не заметить. Пара № 6 с птенцом (рис. 1), наблюдаемая с берега реки, находилась на расстоянии 2.5 км от берега, благодаря чему также удалось провести за ней наблюдения в течение 2 сут. Наблюдения регистрировались при помощи непрерывной записи (с упоминанием всех возможных подробностей) и

записей с интервалом 15 с по ранее отработанной методике (Дольник 1980, 1995; Владимирцева, Слепцов 2009;). Всего проведено 96 ч наблюдений. Проведено обследование 50 квадратов 1×1 м на кормовых участках 2 пар (25 квадратов на каждом).

Результаты

В общей сложности в период исследований обнаружено присутствие 13 пар стерхов и 1 одиночной особи. Одна пара и одиночная птица найдены на реке Малая Куропаточья. Три пары на Алазее (№№ 3, 5 и 6), у которых было по 1 птенцу, занимали гнездовые участки, отмеченные на карте авиаоблётов в 2013 году А.А.Кривошапкиным (2014). Расстояние между ближайшими гнездовыми парами № 3 и № 5 с птенцами составило 25.42 км, парами № 5 и № 6 – 17.13 км. Среднее расстояние между всеми отмеченными парами на Алазее – 10 ± 3.3 км.

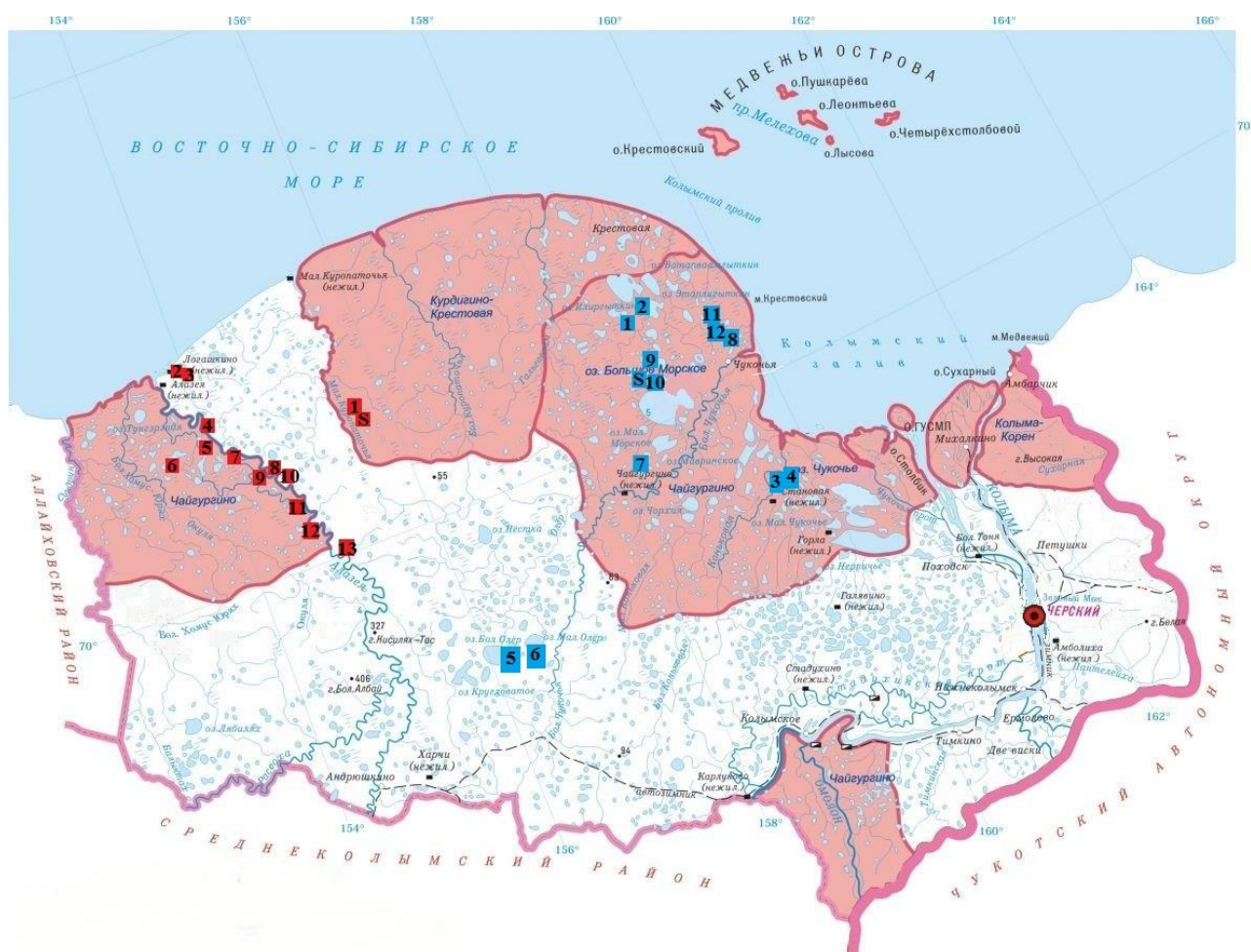

Рис. 1. Расположение пар стерхов (отмечены цифрами на красных отметках) и одиночных птиц (отмечены буквой S на красных отметках), обнаруженных на маршруте во время исследований, и пар (отмечены цифрами на синих отметках) и одиночных птиц (отмечены буквой S на синих отметках), о присутствии которых мы узнали от оленеводов.

Суточные наблюдения было возможно провести только за парами № 3 и № 6. Пара № 2 состояла из молодых птиц, использовавшие участок пары № 3 для кормления. Семь пар, наблюдаемых на Алазее, хотя и придерживались определённых участков, скорее всего, не имели

птенцов – судя по тому, как они активно перелетали с места на место. Ещё у 3 пар птенец не был обнаружен, но поведение птиц было похожим на выводковое: отсутствие перелётов, медленное передвижение в пределах своего участка.

Пара, наблюдаемая на реке Малая Куропаточья, вероятно, не была привязана к какому-либо участку и свободно перемещалась по обширной территории без озёр, не характерной для обитания стерха, так же как и одиночная особь, находившаяся в 1 км от этой пары и бродящая по склону едомы. Стерхи крайне редко забираются на какие-либо возвышения рельефа. Все три особи, судя по их свободному передвижению, можно отнести к молодым особям, не установившим связь с территорией.

Рис. 2. Пара стерхов *Grus leucogeranus* на реке Алазее. 25 июля 2017. Фото автора.

Кормление двух гнездовых пар стерха с птенцами занимало значительную часть времени птиц – $41.16 \pm 0.34\%$ (42 ч), $39.86 \pm 0.43\%$ (36 ч). Основной объект кормовой объект – продолговатые корневища осок, добываемых в воде глубиной 20-50 см. Плотность осоковых растений с утолщёнными корневищами на 50 обследованных квадратах 1×1 м на кормовых участках двух пар составила в среднем 39.43 экз./м². Толщина корневищ колебалась от 0.5 до 1.5 см, длина 15-20 см. Отмечено более высокое количество и образование более утолщённых корневищ в воде глубиной до 40 см, которая, очевидно, и является оптимальной для образования кормовой базы стерха. Питания рыбой (Владимирцева 2011; Владимирцева и др. 2011; Vladimirtseva *et al.* 2012, 2014) у стерха не отмечалось в данный период наблюдений.

Пара стерхов № 5 с птенцом при её обнаружении находилась в 0.5 км от берега Алазеи. Этот берег низкий и затопленный, без каких-

либо поднятий рельефа. Заметив лодку, птицы спокойно, без демонстрации тревоги, удалились из поля наблюдения в течение 40 мин.

У пар, не имеющих птенца, дистанция вспугивания составляла примерно 100 м, иногда даже меньше.

Наиболее агрессивное поведение и активное продолжительное преследование, отмечаемое у гнездовых пар стерха, наблюдалось в отношении к особям своего вида. В течение более 2 ч пара стерхов № 3, имеющая птенца, старалась прогнать со своего участка пару молодых стерхов, использовавших его для кормления. Ни одна из птиц-хозяев не использовала перелёт в сторону молодых стерхов. Использовался переход быстрым шагом в направлении вторгшейся пары, с остановками для агрессивной вокализации (4-5 с). При приближении хозяев примерно на 200 м пара молодых птиц перелетела примерно на 800 м и снова села кормиться. В течение следующих 3 ч пара с птенцом проявляла тревожное поведение в связи с присутствием другой пары, совершая медленный переход в её сторону и изредка издавая крики. В общей сложности через 5 ч с небольшим после начала наблюдений пара молодых птиц улетела в сторону реки Алазеи.

Опросные данные

На рисунке 1 представлены также опросные данные по распространению 12 пар и одного одиночного стерха в междуречье Колымы и Алазеи, а также по встречам стерха на реках Большая Чукочья и Малая Куропаточья. Большинство данных собраны И.Н.Берёзкиным по информации оленеводов общины «Турваургин», которые постоянно останавливаются на кордоне «Чукочья». Посещение этих участков возможно лишь наземным путём.

Возможные конкуренты стерха: канадский журавль
Grus canadensis и малый лебедь *Cygnus bewickii*

Канадский журавль *Grus canadensis*. Результаты исследований подтверждают данные последних десятилетий о росте популяции канадского журавля на территории гнездования стерха (Портенко 1972; Кищинский 1988; Лабутин, Дегтярёв 1988; Лабутин, Дегтярёв, Перфильев 1990; Поярков, Ходжес, Элдридж 2000; Дегтярёв 2009; Винтер 2002; Владимирцева, Бысыкатова, Слепцов 2009; Владимирцева, Слепцов 2009). Показатели плотности населения канадского журавля на всех участках обследованной территории высоки (5.9 ос./10 км²), вид успешно освоил территорию. Птенцов ($n = 6$) удалось обнаружить у 5 пар. На всех гнездовых территориях стерха присутствовала пара канадских журавлей, к которым стерхи, имеющие птенцов, относились толерантно, в отличие от их агрессивного отношения и преследования пары молодых стерхов ($n = 1$), бургомистра *Larus hyperboreus* ($n = 1$) и

песцов *Alopex lagopus* ($n = 2$). Пары стерхов, не имеющие птенцов, в 2 случаях держались вместе с парой канадских журавлей.

При обнаружении пары стерхов № 8 эти, вероятно, молодые птицы не проявили особой тревожности при появлении лодки на расстоянии 0.5 км от них. С другого берега реки к ним перелетела пара канадских журавлей. Некоторое время две пары держались вместе, причём канадские журавли проявляли беспокойство в связи с приближающейся лодкой и спровоцировали перелёт всех птиц на противоположный берег реки при приближении лодки на 200 м, где журавли продолжали держаться вместе. Нужно также отметить, что во время вышеописанного конфликта пар стерхов № 3 и № 2 на территории присутствовал одиночный канадский журавль, стоящий и выслеживающий грызунов. Семья стерхов прошла мимо него в нескольких метрах, не обращая на него внимания, во время пешей атаки другой пары стерхов.

Наблюдения дают основания полагать, что в настоящее время два вида журавлей используют разный корм. Канадские журавли часто ели леммингов и полёвок на гнездовых участках стерха ($n = 3$). При этом одиночная особь ($n = 1$) или пары ($n = 2$) канадских журавлей кормились непосредственно на участках стерхов, в том числе пары с птенцом, стоя и выслеживая добычу, затем подкидывая её в воздух и ловя клювом. Кроме того, канадские журавли замечены кормящимися мелкими объектами среди растительности, вероятно, насекомыми, а также верхушками осок.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Между Большой Чукочьей и Алазеей в 2017 году плотность малого лебедя была низкой. Так, ближайшее к кордону «Чукочье» озеро, на котором каждое лето проводили время линяющие малые лебеди в количестве 150-300 особей на протяжении последних 10 лет, пустовало в 2017 году. Пара лебедей, гнездящаяся непосредственно на территории кордона с 2010 года, в 2017 году отсутствовала. На Малой Куропаточьей встречено всего 4 пары малых лебедей, на Алазее наблюдалась группировка из 16 линяющих птиц и 3 отдельные пары в полёте. На Малой Чукочьей обнаружен один выводок из 3 птенцов. Одна пара лебедей находилась на озере на участке пары стерхов № 3, но конфликтов между видами не отмечено. По мнению оленеводов, основная масса малых лебедей, так же как и берингийских гагар *Gavia pacifica*, использовавшая этот район, сместилась в восточном направлении в район села Походск из-за поздних сроков наступления весны в 2017 году.

Влияние на стерха дикого северного оленя

Rangifer tarandus и оленеводства.

Нижнеколымский район является ведущим по развитию оленеводства в республике. Кроме того, в районе в настоящее время отмечают

перемещения тысячных стад дикого северного оленя, совершающих как дальние сезонные, так и местные миграции летом в зависимости от направления ветра (при северном ветре олени перемещаются к югу от моря, при южном – к морю, спасаясь от гнуса).

Присутствие тысячных стад оленей на гнездовых участках стерха, по-видимому, не является редким исключением. Во время перемещения со стороны моря стада из 1500-2000 диких оленей через гнездовой участок пары стерхов № 3 между озером Большие Варвары и протокой Логашкино 22 июля в 15-17 ч стерхи с птенцом не проявляли беспокойства, возможно, потому что были отвлечены присутствием на своём участке пары молодых стерхов, которых они старались прогнать.

Переходы стад домашнего оленя в области гнездовой стерха происходит в основном в бассейне Большой Чукочьей, судя по данным оленеводов общины «Турваургин», предоставивших информацию о точном расположении 12 пар и одного одиночного стерха.

Росомаха *Gulo gulo* и песец *Alopex lagopus*

Росомаха на маршрутах не была отмечена. На реке Малой Куропаточьей она не отмечается в последние 5 лет (С.В.Семёнов, устн. сообщ.). Одиночная росомаха наблюдалась зимой в устье Большой Чукочьей. Около посёлка Черский периодически появляются одиночные звери (Я.И.Берёзкин, устн. сообщ.).

Песцов в районе исследований обнаружено 6 одиночных особей: 3 по Малой Куропаточьей, 1 на озере Большие Варвары, на участке гнездовой пары стерха и на расстоянии около 300 м от птиц, 1 песец находился на участке гнездовой пары стерха на притоке Ненныре. Стерх-самец активно преследовал песца в полёте, пытаясь ударить ногами. Ещё один песец обитал возле лагеря почвоведов (Институт Почвоведения в Пущино) в устье реки Большой Чукочьей.

Антропогенное влияние

Обитание гнездовых пар стерха вдали от главного транспортного лодочного пути по реке Алазее не предполагает их беспокойства человеком. Река Малая Куропаточья в данное время практически не посещается людьми на моторных лодках.

Заключение

В 2017 году в алазейском очаге гнездования *G. leucogeranus* обнаружено 13 пар стерхов, из них 12 пар на реке Алазее, 1 пара и одиночная особь на реке Малой Куропаточьей. Три пары обнаружены фактически на тех же участках, где были обнаружены пары стерхов во время авиа облётов, проведённых А.Г.Дегтяревым и Ю.В.Лабутиным в конце 1980-х годов и А.А.Кривошапкиным в 2013 году, причём именно на

этих участках были пары с птенцами. Остальные пары стерхов на Алазее, возможно, состояли из молодых птиц, занявших участки, но ещё не гнездящихся. Пара на Малой Куропаточьей и одиночная птица, скорее всего, ещё не установили связь с гнездовой территорией, так как держались в нетипичных для гнездования вида стациях. Таким образом, состояние восточной части алазейского участка гнездования стерха стабильное (гнездовые пары с птенцами) и имеет потенциал к росту (присутствие пар, не отмеченных ранее во время авиаучётов).

Результаты исследований подтверждают последние данные о значительном росте численности и плотности популяции канадского журавля на северо-востоке России в последние десятилетия и тенденции к её дальнейшему росту. Плотность населения канадского журавля в районе исследований высока (5.9 ос./10 км²), тем не менее не наблюдалось ни одного конфликта между стерхом и канадским журавлём. Имеющие птенца пары стерхов были толерантны к присутствию канадских журавлей непосредственно на их участке, сближаясь с особями другого вида (парами или одиночными птицами) до 2-3 м. Две пары без птенцов держались с парой канадских журавлей единой группой. Исследования показали, эти виды журавлей, по всей вероятности, используют разные кормовые ресурсы.

Численность малого лебедя в районе исследования между Колымой и Алазеей была низкой в 2017 году. Конфликтов между стерхами и малыми лебедями не наблюдалось.

Миграции стад домашнего оленя пересекаются с гнездовыми участками стерхов главным образом в районе реки Большая Чукочья. Тем не менее, опросные данные оленеводов показывают присутствие в этом районе 12 пар стерха. Дикие северные олени могут присутствовать во время миграций на гнездовых территориях стерха тысячными стадами. Для стерхов северные олени опасны в период насиживания, когда могут случайно наступить на кладку при переходах или даже съесть яйца (Владимирцева 2002).

Антропогенное воздействие в области исследований развито слабо и на данном этапе не оказывает какого-либо значимого влияния на алазейскую популяцию стерха. Малая дистанция вспугивания журавлей, не имеющих птенца, говорит о крайне низкой степени беспокойства их человеком на данной территории.

По опросным данным оленеводов общины «Турваургин», в междуречье Колымы и Алазее, преимущественно в районе реки Большая Чукочья, в июне 2017 года присутствовали 12 пар стерхов и 1 одиночная птица. Сведения требуют проверки, для чего необходимо провести обследование этой территории.

Выражаем благодарность за техническую поддержку полевых работ, а также за предоставление данных по распространению стерха в районе Большой Чукочьей Ивану

Николаевичу Берёзкину; сотрудникам родовой кочевой общины малочисленных народов Севера – юкагиров «Чобул» (Море) во главе с её директором Сергеем Владимировичем Семёновым, обеспечившим большую техническую поддержку экспедиции. Финансирование работ осуществлено за счёт средств проекта Международного фонда охраны журавлей и Всемирного фонда охраны природы Диснея «Стерх» и проекта НИР № VI.51.1.4 Тема «Животное население приарктической и континентальной Якутии: видовое разнообразие, популяции и сообщества (на примере низовьев и дельты Лены, тундр Яно-Индигиро-Колымского междуречья, бассейнов Средней Лены и Алдана).

Л и т е р а т у р а

- Винтер С.В. 2002. Структура популяции, население, гнёзда, кладки и фенология размножения канадского журавля на северо-западной Чукотке // *Журавли Евразии (распределение, численность, биология)*. М.: 191-215.
- Владимирцева М.В. 2002. Материалы по поведению и бюджету времени стерха и канадского журавля в Якутии // *Журавли Евразии (распределение, численность, биология)*. М.: 234-239.
- Владимирцева М.В., Бысыкатова И.П., Слепцов С.М. 2009. Особенности использования гнездовой территории канадским журавлём в Якутии // *Сиб. экол. журн.* **16**, 3: 423-427.
- Владимирцева М.В., Слепцов С.М. 2009. Основные этологические аспекты стерха (*Grus leucogeranus*) и малого канадского журавля (*Grus canadensis canadensis*) в период насиживания кладки // *Зоол. журн.* **88**, 2: 221-227.
- Владимирцева М.В., Бысыкатова И.П., Слепцов С.М., Дегтярёв В.Г. 2011. Кормодобывание и питание стерха и канадского журавля в период гнездования и миграций // *Тр. Ин-та систематики и экологии животных СО РАН* **47**: 234-237.
- Дегтярёв А.Г., Лабутин Ю.В. 1991. Стерх *Grus leucogeranus* (Gruiformes, Gruidae) в Якутии: ареал, миграции, численность // *Зоол. журн.* **70**, 1: 63-75.
- Дегтярёв А.Г. 2009. Динамика ареала и численности канадского журавля в Якутии // *Информ. бюл. РГЖЕ* **12**: 1-138.
- Кищинский А.А. 1988. *Птицы Северо-Востока Азии*. М.: 1-288.
- Кривошапкин А.А. 2014. *Результаты аэровизуального учёта редких видов птиц Северо-Восточной Якутии*. Отчёт ИБПК СО РАН.
- Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г. 1988. Канадский журавль у западной границы ареала: размещение и численность // *Журавли Палеарктики (биология, морфология, распространение)*. Владивосток: 161-164.
- Лабутин Ю.В., Дегтярёв А.Г., Перфильев В.И. 1990. *Состав, ареалы, территориальное распределение, численность и социальная структура популяций журавлей и лебедей тундры и лесотундры северо-восточной Якутии*. Якутск: 1-99.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-142.
- Поярков Н. Д., Ходжес Дж., Элдридж В. 2000. *Атлас распределения птиц в приморских тундрах северо-востока Азии (по материалам авиаучётов 1993-1995 годов)*. Центр охраны дикой природы: 1-88.
- Vladimirtseva M., Bysykatova I., Sleptsov S. 2012. Ecological connection between fish preference in the diet of Siberian cranes and their incubation period in tundra zone // *Nature Precedings*. <http://precedings.nature.com/documents/6997/version/1/html>
- Vladimirtseva M., Bysykatova I., Sleptsov S. 2014. Adaptation to climate change in cranes breeding in sub-arctic tundra // *In Vitro Cellular & Developmental Biology – Animal* **50**: 42-43.

Фенология размножения и статус ушастой совы *Asio otus* в районе Новосибирска

В.С.Жуков, С.Г.Коновалова

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН,

ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Светлана Геннадьевна Коновалова. ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор», пгт. Кольцово,

Новосибирский район, Новосибирская область, 630559, Россия. E-mail: konovalova70@bk.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2019

Ушастая сова *Asio otus* имеет голарктический циркум-температно-субтропический ареал (Жуков 2004). В пределах этого вида выделяют 4 подвида: *A. o. otus* (Евразия, северо-западная Африка, Азорские острова), *A. o. canariensis* (Канарские острова), *A. o. wilsonianus* (восток Северной Америки) и *A. o. tuftsi* (запад Северной Америки).

Ю.Б.Пукинский (1993) в Западной Сибири проводит северную границу гнездования ушастой совы в районе впадения реки Тобол в реку Иртыш (58° с.ш.), по Оби чуть севернее устья реки Васюган (59° с.ш.), а по Енисею – между устьями Ангары и Подкаменной Тунгуски (около 59° с.ш.). К настоящему времени, согласно В.К.Рябицеву (2014), северная граница гнездования ушастой совы в Западной Сибири располагается севернее – по Оби у устья реки Казым (около 64° с.ш.), а на Енисее – между устьями Подкаменной и Нижней Тунгуски (около 64.5° с.ш.). В северных частях своего распространения в Восточной Европе и Северной Азии (в случае с Новосибирском) ушастая сова принадлежит к обычным мигрантам (Пукинский 1993).

Для окрестностей новосибирского Академгородка В.М.Смирнов (1972) указывал ушастую сову как редкую гнездящуюся птицу, хотя во время учётов птиц в сосново-берёзовых лесах, примыкающих к Академгородку, и в смешанном лесу и кустарниках бассейна реки Зырянка в июне 1965, 1966 и 1969 годов ушастая сова им не была обнаружена. С.М.Цыбулин (1985), проводивший учёты птиц в новосибирском Академгородке и его окрестностям с 16 ноября по 15 мая 1975-1977 годов, а также непрерывно в течение года с 16 ноября 1977 по 15 ноября 1978 (всего 2941 км учётов), ушастую сову тоже не встретил. Не встречена она там и на постоянном маршруте в смешанных и мелколиственных лесах в июне 1963, 1965, 1966, 1969, 1978-1982 годов (всего 240 км учётов), проведённых разными учёточниками (Цыбулин 1985). Во время учётов птиц в Академгородке и его окрестностях в 15 местообитаниях на учётных маршрутах общей протяжённостью 593 км с 16 мая по 31 августа 1981 эта сова нами тоже не встречена (Вартапетов и др. 1987).

В районе Новосибирска, согласно Н.А.Козлову (1988), ушастая сова гнездится в городской застройке, лесопарковой зоне и окрестностях города, но то, что этот вид ещё и пролётный и частично зимующий, не указано. Согласно В.А.Юдкину с соавторами (2012), ушастая сова встречается зимой в многоэтажной и промышленной застройке, а летом – в незастроенной лесопарковой зоне, где гнездование, по настоянию первого автора, поставлено под сомнение. Что касается случаев зимовки этих сов в районе Новосибирска, на сайте Птицы Сибири (sibirds.ru) есть две фотографии ушастой совы из Новосибирска от 7 февраля 2019, сделанных Ириной Седых.

Итак, крайние сроки встреч ушастой совы в районе Академгородка и Новосибирска, если не считать выше указанной зимней встречи, 4 апреля (2016) – 2 октября (2014) (Жимулёв 2017). В этой книге тоже не сообщается, что ушастая сова ещё и зимует в районе Новосибирска. Ранее северная граница зимовок ушастой совы указывалась чуть южнее Новосибирска, примерно в районе города Искитим (Пукинский 1993).

В районе Новосибирска весенний пролёт ушастых сов отмечен 4 апреля 2016 и 10 апреля 1952 (Гынгазов, Миловидов 1977; Жимулёв 2017), а автором одна особь замечена около посёлка Кольцово 2 мая 2015. Точно сказать, что это были встречи именно пролётных птиц, невозможно, т.к. в это время уже начинается гнездование местных птиц.

Сроки размножения ушастой совы в районе Новосибирска, видимо, близки таковым для лесостепи Средней Сибири. Так, в начале XX века под Красноярском ушастые совы прилетали в конце марта, яйца в самых ранних кладках появлялись с середины апреля, а период пребывания птенцов в поздних гнёздах был растянут примерно до середины июля, в конце сентября под Красноярском наблюдали «правильный и довольно обильный пролёт этих птиц», некоторые особи задерживались до начала ноября (Тугаринов, Бутурлин 1911). Даты из этого источника приведены по новому стилю (Перпер 1984). В районе Красноярска зимние встречи ушастых сов в начале XX века не были отмечены. Лишь позднее К.А.Юдин (1952) сообщил, что «в некоторые годы отдельные особи ушастых сов зимуют в Красноярской лесостепи».

В найденном автором у города Назарово Красноярского края гнезде ушастой совы с 8 яйцами вылупление птенцов началось около 31 мая – 1 июня 1983, а закончилось 8-9 июня, т.к. из оставшихся 3 яиц птенцы не вылупились (Жуков 2006). Известно, что ушастые совы откладывают яйца с интервалом в 48 ч, поэтому на откладку 8 яиц потребовалось около 16 дней, насиживание каждого яйца длится 25-30 суток (Пукинский 1993). Исходя из этого, примерные сроки начала откладки яиц в этом гнезде ушастой совы приходятся конец апреля – начало мая. Эти сроки для этого гнезда были ближе таковым, отмеченным в начале XX века. В то же время на этом ключевом участке уже 19

июня 1983 встречены две молодые летающие совы из другого выводка. Если учитывать, что птенцы покидают гнездо в возрасте 20-26 дней, а летать молодые начинают в возрасте 30-35 дней (Пукинский 1993), то яйца, из которых вылупились эти совы, были отложены не позднее первой половины апреля. В районе Красноярска и Чулымо-Енисейской лесостепи откладка яиц в 1998-1999 годах в наиболее ранних гнёздах ушастых сов начиналась с третьей декады марта (Екимов и др. 2000). Таким образом, спустя 80-95 лет с начала XX века откладка яиц в самых ранних кладках ушастой совы в лесостепи Средней Сибири проходила примерно на 15-20 дней раньше.

Рядом с Новосибирским водохранилищем у села Береговое (54° 40' с.ш., 82°31' в.д.) 20 июня 1959 найдены три гнезда ушастой совы с кладками: с 2 и 4 свежими яйцами и с 4 сильно насиженными яйцами, а 15 мая 1959 – гнездо с 2 пуховыми птенцами (Гынгазов, Миловидов 1977). По расчётам, откладка яиц в первых двух гнёздах проходила около середины июня, а вылупление птенцов в четвёртом гнезде – в первой половине мая. Следовательно, в четвёртом гнезде откладка яиц происходила примерно в первой половине апреля. Таким образом, в конце 1950-х годов в районе Новосибирска откладка яиц проходила примерно с первой половины апреля по середину июня, т.е. в разных гнёздах была растянута не менее, чем на два месяца.

Для района Новосибирска в книге И.Ф.Жимулёва (2017) приведены следующие данные о сроках размножения ушастой совы.

1) В районе посёлка Репьёво (55°04' с.ш., 83°46' в.д.) 30 апреля 2007 гнездо с кладкой найдено Н.Г. и О.В.Андреенковыми.

2) Рядом с Академгородком 12 мая 1980 В.И.Телегин нашёл гнездо, в котором были яйца и птенцы ушастой совы. По расчётам, в этом откладка яиц произошла около середины апреля.

3) В районе садоводческого общества посёлка Нижняя Ельцовка (54°54' с.ш., 83°07' в.д.) на протяжении примерно 5 лет с середины до конца 1990-х годов слышали по несколько сов, перекликавшихся в пределах слышимости с одной и той же дачи, а 21 июня 1999 наблюдали слётка (Б.Н.Барышников). Расчёты показывают, что яйцо, из которого вылупился этот птенец, было отложено не позднее начала мая.

4) Около Академгородка 24 июня 1999 О.Э. Костерин нашёл гнездо ушастой совы с птенцами.

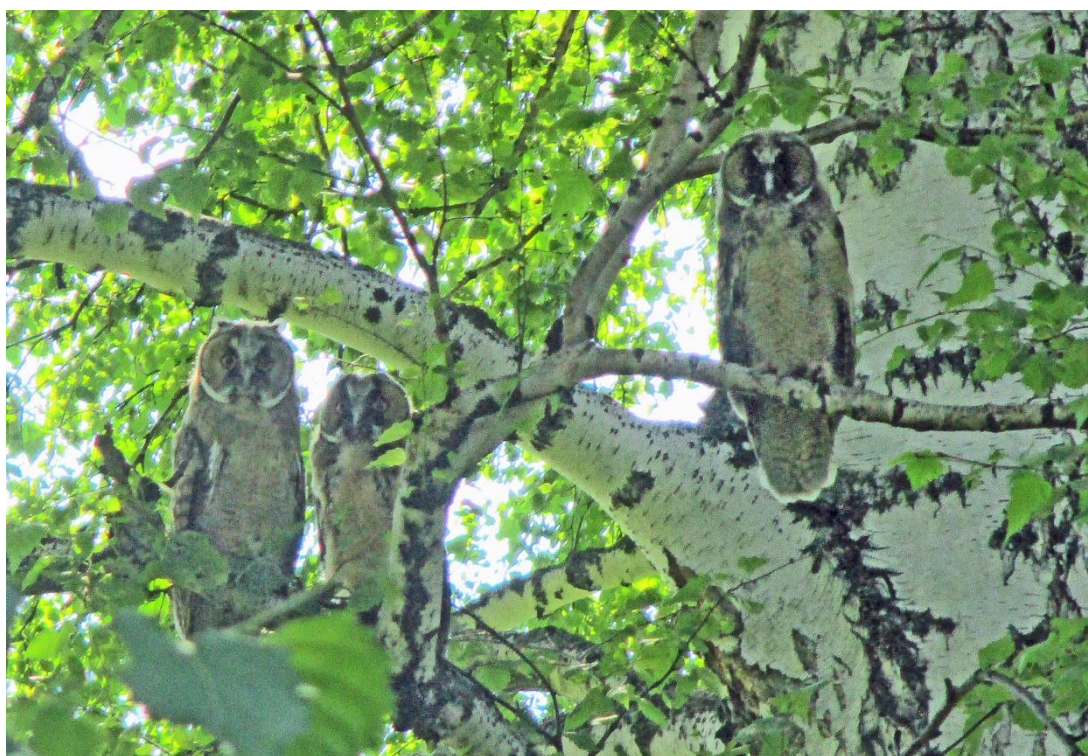
5) Около посёлка Кольцово (54°56' с.ш., 83°11' в.д.) 15 июля 2006 Н.Г.Андрееenkova встретила двух слётков.

6) В районе Новосибирска в 2007 году со второй половины мая по конец июня отмечены птенцы в гнёздах, а во второй половине июля – слётки и молодые особи (О.В. и Н.Г. Андреенковы).

Итак, из района Новосибирска очень мало данных по фенологии размножения ушастой совы с точной датировкой сроков размножения.

Это касается большинства приводимых нами данных о находках гнёзд с яйцами и встречах слётков, т.к. сроки откладки яиц и даты покидания птенцами гнёзд оценены весьма приблизительно.

Мы наблюдали выводок молодых ушастых сов 1 июля 2017 примерно в 3 км южнее посёлка Кольцово (см. рисунок), т.е. на участке, соседствующим с участком (54°54.173' с.ш., 83°11.683' в.д.), где в 2019 году было найдено гнездо лесного дупеля *Gallinago megala* (Жуков, Коновалова 2019). На участке, где появился выводок ушастых сов, гнезда сов не было. Они прикочевали, перелетая с дерева на дерево. Судя по тому, что рулевые перья у птенцов ещё не достигли полной длины, возраст совят составлял 40-45 дней, т.к. известно, что у молодых ушастых сов полное развитие крупного оперения заканчивается к 50-55-дневному возрасту (Пукинский 1993). Следовательно, из яиц эти совята вылупились около 15-20 мая, а яйца были отложены примерно во второй декаде апреля.

Выводок ушастой совы *Asio otus*. Окрестности посёлка Кольцово.
1 июля 2017. Фото С.Г.Коноваловой.

На сайте Птицы Сибири (sibirds.ru) есть фотография слётка ушастой совы у станции Шелковичиха (54°59' с.ш., 83°20' в.д.) от 6 июля 2019 (фото И.Сухова). Этот слёток заметно моложе слётков, встреченными нами 1 июля 2017.

Известны следующие встречи ушастых сов после приобретения молодыми птицами самостоятельности (Жимулёв 2017). 1) Около посёлка Ложок (54°51' с.ш., 83°12' в.д.) 2 августа 2009 Е.П. Шнайдер видела двух молодых птиц. 2) В окрестностях посёлка Дубинский (54°50' с.ш.,

83°33' в.д.) ночью 17 августа 2016 на автодороге встречена одна ушастая сова (О.В.Андреенков, И.Ф. Жимулёв). 3) Около города Искитим (54°38' с.ш., 83°19' в.д.) одну ушастую сову наблюдал В.Е.Машков 2 октября 2014 во время осеннего пролёта.

Итак, суммируя все известные, хотя и неполные, данные о сроках гнездования ушастой совы в районе Новосибирска, констатируем, что начало откладки яиц в гнёздах растянуто с начала апреля (возможно, с конца марта) до середины июня. Хотя по прошествии 60 лет (1959-2019 годы) в районе Новосибирска гнёзда ушастой совы, в которых откладка яиц начинается в середине июня, видимо, очень редки. Они возможны в случаях повторных кладок взамен погибших. В последние десятилетия вылупление птенцов отмечено с первой декады мая по первую декаду июня. Птенцов в гнёздах находили с первой декады мая по первую декаду июля. Птенцы, покинувшие гнёзда, отмечены с первой декады июня по первую декаду июля. Самостоятельных молодых ушастых сов встречали со второй половины июля.

Современный статус ушастой совы в районе Новосибирска можно характеризовать следующим образом: очень редкая пролётная, редкая гнездящаяся и очень редкая зимующая птица.

Л и т е р а т у р а

- Вартапетов Л.Г., Блинов В.Н., Жуков В.С. 1987. Пространственно-временная динамика летнего населения птиц Новосибирского Академгородка и его лесопарковой зоны // *Фауна, таксономия, экология млекопитающих и птиц*. Новосибирск: 141-170.
- Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-350.
- Екимов Е.В., Водясова Ю.В., Злотникова Т.В. 2000. Фенологические наблюдения за некоторыми видами птиц Хакасии // *Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы 1-й межрегион. науч.-практ. конф.* Красноярск: 63-64.
- Жимулёв И.Ф. 2017. *Орнитофауна Новосибирского Академгородка*. Новосибирск: 1-512.
- Жуков В.С. 2006. *Птицы лесостепи Средней Сибири*. Новосибирск: 1-492.
- Жуков В.С., Коновалова С.Г. 2019. Гнездование лесного дупеля *Gallinago megala* на дачном участке в районе Новосибирска // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1843): 5113-5117.
- Козлов Н.А. 1988. *Птицы Новосибирска (пространственно-временная организация населения)*. Новосибирск: 1-158.
- Перпер М.И. 1984. *Хронологический справочник (XIX и XX века)*. Л.: 1-38.
- Пукинский Ю.Б. 1993. Ушастая сова *Asio otus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Согообразные*. М.: 302-313.
- Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири. Справочник-определитель в двух томах*. М.; Екатеринбург, 1: 1-438, 2: 1-452.
- Смирнов В.М. 1972. Материалы к характеристике орнитофауны лесов в окрестностях Новосибирского научного центра // *Вопросы лесопаркового хозяйства и озеленения Новосибирского научного центра*. Новосибирск: 42-60.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. Импер. Рус. геогр. общ-ва по физ. геогр.* **1**, 2/4: 1-440.

- Цыбулин С.М. 1985. *Птицы диффузного города (на примере новосибирского Академгородка)*. Новосибирск: 1-169.
- Юдин К.А. (1952) 2003. Наблюдения над распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (229): 759-767.
- Юдкин В.А., Юдкина Т.В., Малкова А.Н., Жуков В.С., Цыбулин С.М., Вартапетов Л.Г., Грабовский М.А., Равкин Ю.С., Бобков Ю.В., Торопов К.В., Ливанов С.Г. 2012. Новосибирск // *Птицы городов России*. СПб.; М.: 298-330.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1866: 6005-6010

Малые белые цапли *Egretta garzetta* при охоте на грязевом мелководье используют взбалтывающие движения лапами для визуализации добычи

А.Г.Резанов, А.А.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов, Андрей Александрович Резанов. Кафедра биологии и физиологии человека, Институт естественных наук и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, ул. Чечулина, д. 1. Москва, 105568, Россия.
E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2019

Кормовое поведение малой белой цапли *Egretta garzetta* очень разнообразно и включает в себя медленной ходьбу, бег по мелководью, сочетающийся с взмахами крыльями, подкарауливание добычи с элементами подкрадывания, кормовые ассоциации с пасущимися травоядными млекопитающими и т.д. (Кокшайский 1966, 2010; Cramp, Simmons 1978; del Hoyo *et al.* 1992; Березовиков, Гисцов 2012; Резанов 1999; Резанов, Резанов 2010; Hancock, Kushlan 2010; и др.). В кормовом поведении малой белой цапли присутствуют также специализированные формы поведения, направленные на облегчение поиска добычи: методы привлечения добычи с использованием раскрытых крыльев (Резанов, Резанов 2010) и методы визуализации добычи при помощи движений лап (Moule 1953 – цит. по: Cramp, Simmons 1978; Кокшайский 1966; Жмуд 1983; del Hoyo *et al.* 1992; Yu-Seong Choi *et al.* 2008). Для обозначения такого поведения у североамериканских цапель, в том числе у снежной цапли *Egretta thula* – вида, близкого к малой белой цапле (Cezilly *et al.* 1988), был предложен термин «foot-stirring» (перемешивание, взбалтывание) (Meyerrieks 1959). Также используется термин «shuffling» (перетасовка) (Hancock, Kushlan 2010). Из них, на наш взгляд, наиболее удачен первый.

Рис. 1. Место наблюдений за кормовым поведением малых белых цапель *Egretta garzetta*.
Лагуна Негомбо. Шри-Ланка, округ Гампаха, Западная провинция.
21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

Рис. 2. Малая белая цапля *Egretta garzetta* около лодки с рыбаками.
Лагуна Негомбо. Шри-Ланка. 21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

21 августа 2016 А.А.Резановым были проведены наблюдения за кормовым поведением малой белой цапли на берегу лагуны Негомбо (Шри-Ланка, округ Гампаха, Западная провинция) на грязевой отмели

с участками мелководий (рис. 1). Здесь среди мусора, снастей и старых лодок кормились и отдыхали около 25 малых белых цапель, а также одна большая белая цапля *Casmerodius albus*. Здесь же по краю грязевого участка искали корм до 10 домовых ворон *Corvus splendens*. Белые цапли были доверчивы и нередко приближались на 1-3 м к рыбакам (рис. 2). Общее время наблюдений за кормовым поведением цапель составило более часа: с 10 ч по 11 ч 10 мин.

С целью детализации кормовое поведение малых белых цапель фиксировалось при помощи видеокамеры Panasonic HDC-SD80 (Zoom 42×). Отдыхающие птицы иногда собирались небольшими группами, но охотились обычно в одиночку. Отмечен клептопаразитизм (рис. 3).

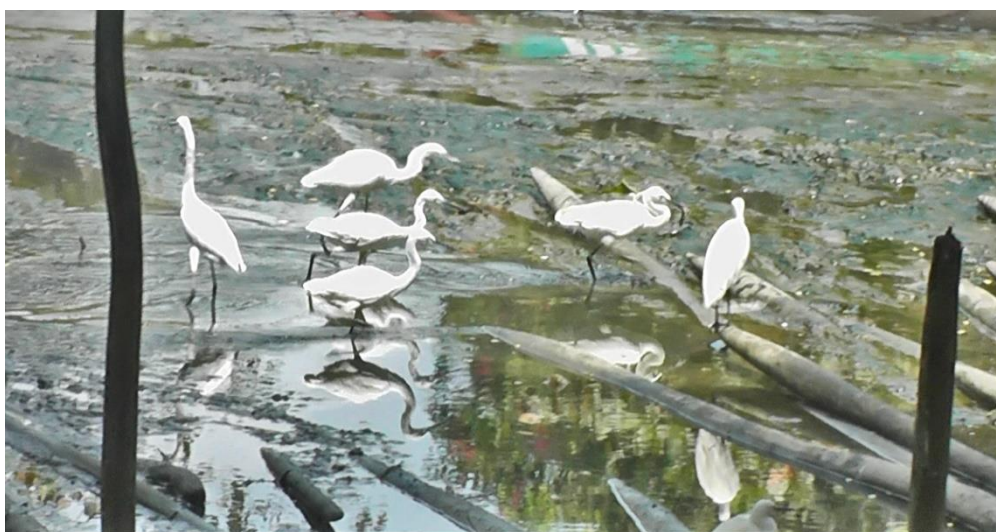

Рис. 3. Проявление клептопаразитизма среди кормящихся малых белых цапель *Egretta garzetta*. Лагуна Негомбо, Шри-Ланка. 21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

Анализ сделанной видеозаписи продолжительностью 5 мин 46 с показал, что малые белые цапли охотились, разыскивая корм во время ходьбы (1.36 шага в 1 с, или 1 шаг в 0.74 с; $n = 57$ шагов) по грязевым участкам и мелким грязевым лужам (обычно не глубже «щиколотки») (рис. 4). Цапли кормились мелкими объектами (личинки насекомых?), добываемыми с поверхности грязи и воды. Иногда можно было наблюдать длительное подкарауливание добычи (рис. 5), порой переходящее в подкрадывание, когда движения птицы (1 шаг в 2-4 с) напоминали замедленную съёмку. На глубоководных участках лагуны цапли иногда подкарауливали добычу, находясь на невысокой присаде (рис. 6).

За время видеосъёмки малая белая цапля сделала 7 серий специализированных вибрирующих движений лапами («взбалтывание», «перемешивание» – foot-stirring) (см. таблицу), затратив на данный способ визуализации добычи чуть более 7 с. Всего вместе с переходами с одного места на другое цапля затратила 25-30 с. Пять серий движений были сделаны правой лапой, две серии – левой. Выбор мест для данного кормового метода выбирался не случайно, все эти точки были ло-

кализованы возле древесных стволов, лежащих на грязи и мелководье и представляющих своеобразное убежище для потенциальной добычи охотящихся цапель. На открытых участках мелководий малая белая цапля специализированные движения лап не использовала.

Рис. 4. Пешая охота малой белой цапли *Egretta garzetta* на грязевой отмели лагуны Негомбо. Шри-Ланка. 21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

Рис. 5. Малая белая цапля *Egretta garzetta* высматривает добычу. Лагуна Негомбо. Шри-Ланка. 21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

Рис. 6. Малая белая цапля *Egretta garzetta* высматривает добычу с присады. Лагуна Негомбо. Шри-Ланка. 21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

Рис. 7. Малая белая цапля *Egretta garzetta* использует взбалтывающие движения лапой для выпугивания добычи. Лагуна Негомбо. Шри-Ланка. 21 августа 2016. Фото А.А.Резанова.

При взбалтывании жидкого ила в грязевой луже малая белая цапля складывала шею, приводя её в готовность для стремительного выпада, и наклоняла тело вперёд, так что клюв, направленный на точку наиболее вероятного появления добычи, находился у самой поверхности воды. Цапля выдвигала вперёд ногу, раздвигала пальцы и, погружив их в воду (полностью или частично), производила серию вибрирующих движений, направленных на выпугивание из ила добычи, т.е. провоцируя движение добычи (рис. 7). Затем следовал стремительный клевок и птица, в случае удачи, схватывала кончиком клюва мелкий пищевой объект (возможно, личинка насекомого или головастик). При поднимании лапы из воды и грязи цапля смыкала пальцы. Специализированные движения лап (взмучивание ила) были отмечены только у одной особи; соседняя с ней цапля наблюдала за её охотой, но попыток использования данного кормового метода не предпринимала.

Характеристики серий специализированных движений лапами малой белой цаплей

Серии	Продолжительность серии, с	Число движений лапой при взбалтывании ила*	Средняя продолжительность движения лапой в серии, с
1	0.60	4	0.15
2	0.76	3	0.25
3	1.40	11	0.13
4	1.32	7	0.17
5	0.60	3	0.20
6	1.00	4	0.25
7	1.40	10	0.14
lim	0.6–1.4	3–11	0.13–0.25
Среднее	1.01±0.27	6.0±2.5	0.18±0.04

* – за одно движение принята сумма двух движений: опускание лапы в воду и поднимание её.

После первой серии движений лапой цапля сделала подряд два клевка с частичным погружением кончика клюва, во второй серии — ни одного (по-видимому, добычи в этом месте не оказалось), в последующих сериях она делала по одному клевку. Судить об эффективности данного кормового метода сложно, поскольку из-за малых размеров добычи проследить успешность клевков не было возможным.

Следует отметить, что в августе 2005 года, будучи в орнитологическом заповеднике Бундала (Шри-Ланка) и наблюдая за малой белой цаплей на грязевых отмелях озера, специализированных движений ног у кормящихся цапель мы не наблюдали (Резанов, Резанов 2006).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Гисцов А.П. 2012. Кормовое поведение малой *Egretta garzetta* и большой *E. alba* белых цапель в дельте Урала // *Рус. орнитол. журн.* **21** (725): 241-246.
- Жмуд М.Е. 1983. Необычный способ охоты малой белой цапли на рыб // *Прикладная этология*. М.: 250-251.
- Кокшайский Н.В. 1966. Морфология и поведение (на примере пищедобывательной активности цапель) // *Механизмы полёта и ориентации птиц*. М.: 169-223.
- Кокшайский Н.В. 2010. Методы визуализации добычи у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **19** (544): 79-90.
- Резанов А.Г. 1999. Заметки по кормовому поведению птиц Непала // *Рус. орнитол. журн.* **8** (68): 6-16.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2006. Орнитологические наблюдения на острове Шри-Ланка в августе 2005 года // *Рус. орнитол. журн.* **15** (329): 811-824.
- Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. О кормовом поведении малой белой *Egretta garzetta* и жёлтой *Ardeola ralloides* цапель на мелководьях и сплавинах Нила // *Рус. орнитол. журн.* **19** (543): 61-66.
- Yu-Seong Choi, In-Ki Kwon, Jeong-Chil Yoo. 2008. A study of feeding methods in five species of herons and egrets in Korea // <https://www.semanticscholar.org/paper/A-Study-of-Feeding-Methods-in-Five-Species-of-and-Choi-Kwon/ea4842f45239652cb25134223f7babc23146afd8>
- Cezilly F., Boy V., Young L. 1988. Prey-selection under the premise of energy maximization: an experimental test in the Little Egret (*Egretta garzetta*) // *Col. Waterbirds* **11**: 315-317.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. I. Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press: 1-722.
- Del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.) 1992. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 1. Ostrich to Ducks. Barcelona: 1-696.
- Hancock J., Kushlan J.A. 2010. *The Herons Handbook*. Bloomsbury Publ.: 1-288.
- Meyerriecks A. J. 1959. Foot-stirring feeding behavior in herons // *Wilson Bull.* **71**, 2: 153-158.

Находка пеганки *Tadorna tadorna* в окрестностях Якутска

Е. В. Шемякин

Евгений Владимирович Шемякин. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677890, Россия. E-mail: shemyakine@mail.ru

Поступила в редакцию 20 декабря 2019

Пеганка *Tadorna tadorna* на территории Якутии неоднократно отмечалась как залётный вид. Первые сведения опубликованы в работе А.И.Иванова (1929), который сообщает о находке этой птицы без этикетки в Якутском музее. В монографии «Птицы Лено-Амгинского междуречья» сообщается о двух залётах пеганок в весенний период (Ларионов и др. 1991). В бассейне реки Виллой залёт пеганки регистрировали шесть раз (Воробьёва 1928; Андреев 1987), один раз эта птица зарегистрирована на юге Якутии (Перфильев 1986).

Добытые пеганки *Tadorna tadorna*. Остров Малый Хатыстах на реке Лене. Окрестности Якутска. 23 августа 2019.

23 августа 2019 охотники добыли двух пеганок на острове Малый Хатыстах на реке Лене в окрестностях Якутска (см. рисунок). Охотники отправили нам фотографии для выявления видовой принадлежности добытых птиц.

Работа выполнена в рамках государственного задания по проекту № 0376-2019-0004 АААА-А17-117020110058-4. Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение. Поддержана проектом РФФИ № 17-04-00088 (Пространственное разнообразие населения птиц в экосистемах Северной Азии) 2017 г. (руководитель Л.Г.Вартапетов).

Л и т е р а т у р а

- Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилуйского бассейна*. Якутск: 1-192.
- Воробьёва К.Е. 1928. Краткий отчёт зоологического подотряда Вилуйской зоо-ботанической экспедиции «С.К.» // *Сб. тр. Общ-ва «Саха-Кескиле»*. Якутск, 5: 103-121.
- Иванов А.И. 1929. *Птицы Якутского округа*. Л.: 1-206.
- Ларионов Г.П., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Новосибирск: 1-189.
- Перфильев В.И. 1986. Новое в орнитофауне Южной Якутии // *Териология, орнитология и охрана природы: тез. докл. 11-го Всесоюз. симп. «Биологические проблемы Севера»*. Якутск, 3: 164.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1866: 6012-6016

Использование в пищу плодов рябины *Sorbus aucuparia* белоспинным дятлом *Dendrocopos leucotos* и желной *Dryocopus martius*

И.В.Столярова, А.В.Бардин

Ирина Владимировна Столярова. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей.

Санкт-Петербург, Россия. E-mail: i.v.stlr@gmail.com

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,

биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,

Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 10 декабря 2019

Из всех пёстрых дятлов белоспинный *Dendrocopos leucotos* наиболее специализирован на добывании насекомых-ксилофагов путём долбления (Бутьев, Фридман 2005; Осмоловская, Формозов 2009). В Московской и Ленинградской областях этот вид считается почти исключительно насекомоядным (Птушенко, Иноземцев 1968; Мальчевский, Пукинский 1983). Однако известно, например, что на Дальнем Востоке осенью и зимой питание белоспинного дятла во многом состоит из рас-

тительной пищи: «орешков» кедровых сосен *P. koraiensis* и *Pinus sibiricus*, плодов амурского бархата *Phellodendron amurense*, калопанакса *Kalopanax septemlobus*, маньчжурского ореха *Juglans mandshurica* и др. (Воробьёв 1954; Панов 1973; Поливанов 1981).

Рис. 1. Самец белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* кормится плодами рябины. Природный парк Куркино. Москва. 7 февраля 2015. Фото И.В.Столяровой.

В европейской части ареала белоспинные дятлы также могут использовать растительную пищу: плоды лещины *Corylus avellana*, дуба *Quercus robur*, граба *Carpinus betulus*, ясеня *Fraxinus excelsior*, грецкого ореха *Juglans regia*, вишни *Cerasus*, черёмухи *Padus avium*, рябины *Sorbus aucuparia*, а также семена сосны *Pinus sylvestris* и ели *Picea abies* после раскрытия шишек (Crampe 1985; Бутъев, Фридман 2005). Однако описаний случаев использования плодов и семян в пищу этим

дятлом в литературе очень мало. Что касается рябины, то о редко отмечаемом поедании её плодов белоспинным дятлом сообщают Т.А.Воропанова (1957), А.Н.Формозов (1976), В.П.Иванчев (1996). К этим данным можно добавить ещё один случай, когда удалось наблюдать и фотографировать белоспинного дятла, использующего этот корм. Это произошло 7 февраля 2015 в природном парке Куркино в Москве. Самец прилетел на рябину и стал есть яблочки, порой подвешиваясь к совсем тонким веточкам (рис. 1).

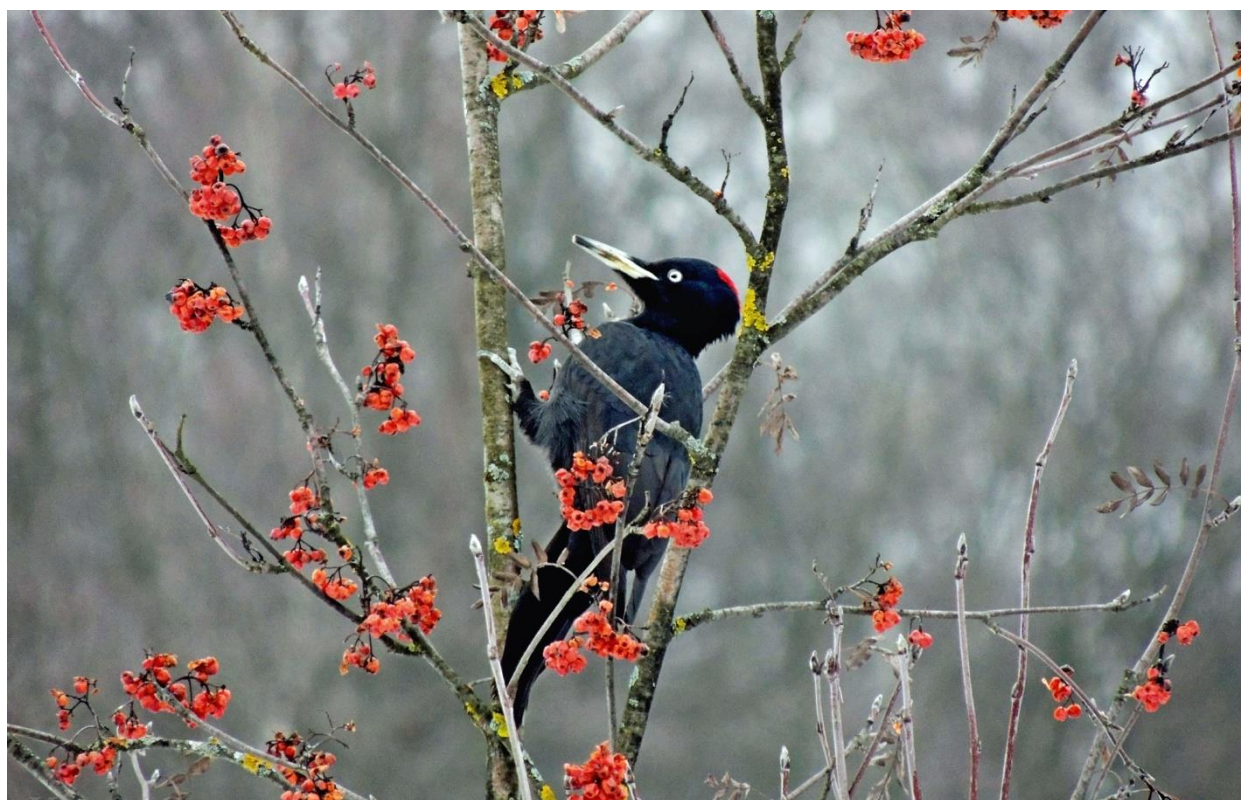

Рис. 2. Самка желны *Dryocopus martius* кормится плодами рябины. Отдельный парк города Пушкина. 11 ноября 2019. Фото И.В.Столяровой.

Питание самки желны *Dryocopus martius* плодами рябины (рис. 2, 3) наблюдалось 11 ноября 2019 в Отдельном парке города Пушкина (Санкт-Петербург). Это уже не первый случай, когда отмечалось использования этого вида корма чёрным дятлом в петербургских парках (Бардин, Тарасенко 2019). В последние годы появился также целый ряд сообщений о питании чёрного дятла плодами рябины, яблони сибирской *Malus baccata* и боярышника *Crataegus* и в других регионах (Ляпунов, Фельдман, Березовиков 2017; Фельдман, Березовиков 2017; Василевская 2018; Березовиков, Исаченко 2018). Хотя об использовании сочных плодов желной было известно и раньше (Beven 1966; Формозов 1976; Cramp 1985; Иванчев 2005), создаётся впечатление, что в связи с увеличением численности и проникновением в парки городов этот дятел, специализированный на добывании муравьёв и насекомых-ксилофагов, стал чаще использовать растительную пищу.

Рис. 3. Самка желны *Dryocopus martius* кормится плодами рябины.
Отдельный парк города Пушкина. 11 ноября 2019. Фото И.В.Столяровой.

Литература

- Бардин А.В., Тарасенко И.Р. 2019. Плоды рябины *Sorbus aucuparia* в пище дятлов Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1777): 2518-2524.
- Березовиков Н.Н., Исаченко А.Д. 2018. Желна *Dryocopus martius* кормится плодами рябины сибирской *Sorbus sibirica* // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1671): 4684-4685.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos* (Bechstein, 1803) // *Птицы России и сопредельных регионов: СOVOобразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 383-397.
- Василевская А.А. 2018. Нетипичное кормовое поведение желны *Dryocopus martius* на севере Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1581): 1255-1258.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Воропанова Т.А. 1957. Питание птиц Вологодской области // *Учён. зап. Вологод. пед. ин-та* **20**: 167-210.
- Иванчев В.П. 1996. Распространение, численность и экология белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в Европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **5**, 3/4: 117-128.
- Иванчев В.П. 2005. Желна *Dryocopus martius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: СOVOобразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 319-327.
- Ляпунов В.В., Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Желна *Dryocopus martius* – новый потребитель плодов яблони сибирской *Malus baccata* в Восточно-Казахстанской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1402): 502-507.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

- Осмоловская В.И., Формозов А.Н. 2009. Очерки экологии некоторых полезных птиц леса: Дятлы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (476): 575-605.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Поливанов В.М. 1981. *Экология птиц-дуплогнезников Приморья*. М.: 1-171.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2017. Новые случаи кормления желны *Dryocopus martius* плодами яблони сибирской *Malus baccata* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1514): 4398-4401.
- Формозов А.Н. 1976. *Звери, птицы и их взаимосвязи со средой обитания*. М.: 1-309.
- Beven G. 1966. Studies of less familiar birds. 140. Black woodpecker // *Brit. birds* **59**: 233-240.
- Cramp S. 1985. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 4. Terns to Woodpeckers. Oxford Univ. Press: 1-960.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1866: 6016-6018

Кукша *Perisoreus infaustus* в Тверской области

А.В.Зиновьев

Второе издание. Первая публикация в 2019*

Отмеченная впервые для Тверской губернии А.И.Дьяковым (1878), кукша *Perisoreus infaustus* с тех пор прочно занимает положение в списке птиц Тверской области. Находясь на северо-западной границе ареала, кукша в Тверской области, как справедливо заметил А.И.Дьяков (1878, с. 95), держится «в более глухих хвойных местностях, въёт гнездо на средней высоте ёлок, между ветвями у ствола; осенью летает маленькими стадами по лесному подсаду, питается насекомыми, личинками их, мелкими птицами и древесными семенами». Редкость кукши в Торопецком уезде Псковской губернии (ныне территория Тверской области) тогда же отмечает В.Эсаулов (1878). Стайку кукш «в болотистом хвойном мелколесье» встретил в окрестностях озера Селигер в середине июля 1910 года В.М.Шиц (1912). Н.М.Тюлин (1914) характеризует для Вышневолоцкого и Бежецкого уездов Тверской губернии кукшу как птицу, держащуюся стайками по «еловым и смешанным чащам». На редкость кукши в Тверской губернии указывает 1916 году В.Л.Бианки (2016) и позднее подтверждает в работе 1922 года.

Факт гнездования кукши в Вельском уезде Тверской губернии сообщает Г.Л.Граве (1927). В качестве редкого оседлого вида кукша от-

* Зиновьев А.В. 2019. Кукша (*Perisoreus infaustus*) в Тверской области // *Экология врановых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 51-54.

мечается для Калининской области А.В.Третьяковым (1940). Указанный статус для кукушки сохраняется в работе Л.В.Шапошникова с соавторами (1959). В этой работе приводятся также данные по биологии этой птицы, в отношении питания и гнездования взятые из более общих сводок, поскольку ни гнёзд, найденных на территории Тверской губернии или Калининской области, ни содержимого желудков птиц, добытых здесь, к тому времени известно не было. Судьба кукушки, добытой Г.Л.Граве летом 1926 года близ озера Чертоус нынешнего Нелидовского района Тверской области, не известна. Детали гнездовой биологии кукушки у северо-восточной границы Тверской области содержатся в работе Е.П.Спангенберга (1972). Помимо гнездового биотопа кукушки в Дарвинском заповеднике, им описывается кладка, собранная в заповеднике В.В.Немцевым. «Это гнездо помещалось на Мшичинском поле, на ели среди соснового бора на границе мохового болота, поросшего угнетённым сосняком. Неподалёку от гнездового дерева валялась мёртвая глухарка. Гнездо состояло из мха, листьев истлевшей осоки, истлевших веточек, но в основном из больших перьев глухарки. Их так много и они такие крупные, что создаётся впечатление, что гнездо построено только из них. 13 апреля 1959 в гнезде было 4 насиженных яйца. Температура воздуха в этот день была около минус 15°C. Яйца кукушки несколько напоминают яйца галки, только более мелких размеров. Их размеры: 29.0×21.0, 29.0×21.1, 27.5×20.8 и 29.4×21.2 мм».

В.И.Зиновьев и Л.В.Шапошников (1978) характеризуют кукушку в Тверской области как редкий оседлый лесной вид сибирского типа фауны. С севером Тверской области (Лесной район) связаны наблюдения кукушки в 1986 году (наши данные) и 2004-2007 годах (Николаев, Шмитов 2008). Авторы сообщают о частых встречах пар или небольших стай кукушек в августе-октябре в припойменных участках хвойных лесов, на лесных островках среди верховых болот и зарастающих вырубках. В сентябре в желудках птиц ($n = 2$) найдены клопы (70%), жуки (25%), а также гусеницы и имаго чешуекрылых (5%); в октябре в желудках ($n = 2$) найдены ягоды рябины (75%), различные насекомые, преимущественно жуки (20%), и семена (5%). Как неопределённый по статусу вид кукушка занесена в Красную книгу Тверской области (Бутузов и др. 2002; Зиновьев и др. 2016).

Более чем полуторавековая история наблюдения кукушки в границах современной Тверской области указывает на относительно стабильный статус этого вида на обсуждаемой территории. Находясь здесь у границы ареала, кукушка редка и гнездится, по-видимому, по всей территории области, где есть участки глухих лесов таёжного типа и сырые смешанные леса. Такие леса преобладали и преобладают на севере и северо-востоке области. Исчезновение указанных мест в результате вырубки негативно отражается на численности вида, и без того низкой.

Литература

- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Акад. наук СССР* **13**, 2: 14-56.
- Бианки В.Л. 2016. *Птицы Тверской губернии*. Тверь: 1-292.
- Бутузов А.А., Викторов Л.В., Зиновьев А.В., Керданов Д.А., Николаев В.И. 2002. Птицы – Aves // *Красная книга Тверской области*. Тверь: 162-200.
- Граве Г.Л. 1927. Материалы к познанию природы северо-западной части Вельского уезда, Смоленской губ. // *Тр. Общ-ва изучения Смоленского края* **4**: 49-94.
- Дьяков А.И. 1878. Птицы // *Статистический ежегодник Тверской губернии*, **1/2**: 92-99.
- Зиновьев А.В., Николаев В.И., Керданов Д.А., Виноградов А.А., Логинов С.Б., Бутузов А.А. 2016. Птицы – Aves // *Красная книга Тверской области*. Тверь: 205-234.
- Зиновьев В.И., Шапошников Л.В. 1978. Материалы по орнитофауне Калининской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья (Птицы)*. Владимир, **3**: 40-53.
- Николаев В.И., Шмитов А.Ю. (2008) 2018. Новые находки редких птиц в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1697): 5703-5707.
- Спангенберг Е.П. (1972) 2015. Редкие и малоизученные птицы Дарвинского заповедника // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1154): 2069-2084 [1972].
- Третьяков А.В. 1940. Орнитофауна Калининской области // *Учён. зап. Калинин. пед. ин-та* **9**, 2: 1-58.
- Тюлин Н.М. 1914. Шестилетние (с 1906 по 1912 г.) наблюдения над птицами Столоповской волости, Вышневолоцкого, и Заручьевской волости, Бежецкого уездов, Тверской губернии // *Птицеведение и птицеводство* **5**, 1: 1-26.
- Шапошников Л.В., Головин О.В., Сорокин М.Г., Тараканов А. 1959. *Животный мир Калининской области*. Калинин: 1-460.
- Шиц В.М. (1912) 2001. Материалы к познанию авифауны озера Селигер и его прибрежной полосы // *Рус. орнитол. журн.* **10** (159): 802-807 [1912].
- Эсаулов В. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1866: 6018-6021

Гнездование ворона *Corvus corax* на опорах ЛЭП в горнолесной зоне Западного Кавказа

П.А.Тильба

Второе издание. Первая публикация в 2019*

На предгорных равнинах южных регионов России гнездование ворона *Corvus corax* на опорах линий электропередач в последнее время становится типичной чертой экологии этого вида. Его расселение в Предкавказье способствовало использованию птицами новых условий

* Тильба П.А. 2019. Гнездование ворона на опорах ЛЭП в горнолесной зоне Западного Кавказа // *Экология враковых птиц в естественных и антропогенных ландшафтах Северной Евразии*. Казань: 159-161.

для устройства гнёзд. В Ростовской области гнездование ворона на опорах ЛЭП регистрируется с 1967 года (Белик 1989), в Ставропольском крае – с 1998 года (Федосов, Маловичко 2007), а в степной зоне Краснодарского края в 2000 году его гнездовые постройки на таких же конструкциях были обнаружены во многих районах этого региона (Белик и др. 2004). Продолжают отмечаться гнёзда воронов на опорах ЛЭП и в самые последние годы. В частности, в 2014 и 2015 годах нами осмотрено 4 гнёзда *C. corax* на опорах ЛЭП в Новокубанском, Лабинском, Курганинском районах Краснодарского края.

В горнолесной зоне Западного Кавказа, где так же, как и на равнине, существует сеть линий электропередач, случаи гнездования воронов на их опорах до настоящего времени не были известны (Поливанов, Поливанова 1986; Поливанов и др. 2000; Тильба 2006; Перевозов 2014; Джамирзоев 2014).

В процессе обследований различных районов горной части Краснодарского края, которые проводятся нами с 1976 года, до начала XXI века гнездование воронов отмечалось только в естественной природной обстановке (скальные обрывы, иногда – отдельно стоящие деревья). 2 апреля 2001 гнездо ворона найдено на опоре ЛЭП у посёлка Шедок Мостовского района. 1 июня 2005 сразу три гнезда этого вида найдены в такой же обстановке вдоль автотрассы между посёлками Псебай и Мостовской (38 км). Указанные населённые пункты располагаются в степной предгорной части Краснодарского края, но находятся в непосредственной близости от поднятий Скалистого хребта, где отвесные известняковые обрывы образуют много неровностей (полок, пещер, уступов), удобных для устройства гнёзд воронами.

Позднее несколько гнёзд ворона обнаружено на опорах ЛЭП, расположенных в горных лиственных лесах Черноморского побережья Большого Сочи и Туапсинского района Краснодарского края. Так, одно из них найдено 28 апреля 2013 вблизи автотрассы на возвышающейся над лесом опоре у посёлка Дедеркой (Туапсинский район). В гнезде были 2 птенца накануне вылета и ещё 2 сидели рядом на соседних металлических перекладинах.

Другой гнездовой участок воронов, регулярно используемый птицами, обследовался нами в течение многих лет в Лазаревском районе города Сочи в долине реки Псефуапсе у посёлка Татьянаовка. Два их гнезда, занимаемых попеременно, располагались в нижней части высокого скального обрыва, окружённого лесом (размножение воронов наблюдалось в этом месте с 1995 года). В верхней части этой же скалы находился гнездовой участок сапсанов *Falco peregrinus*. 20 апреля 2016 гнездо воронов, в котором находились птенцы в возрасте 18-20 дней, обнаружено на одной из трёх недалеко расположенных друг от друга опор ЛЭП в 300 м от скального обрыва, где вороны поселялись в про-

шлые годы. В 2017-2019 годах вороны вновь использовали для размножения гнездо на той же опоре ЛЭП. 21 апреля 2016 ещё одно гнездо ворона с птенцами в возрасте 18-20 дней найдено также на одной из трёх опор у посёлка Каткова Щель Лазаревского района. Здесь, как и в предыдущем случае, недалеко, в 300-400 м, расположен небольшой скальный обрыв среди сплошного массива лиственного леса.

Кроме указанных находок, в 2015-2017 годах гнездо ворона на одной из опор ЛЭП, образующих густую сеть, находили на территории горного кластера ООПТ «Природный орнитологический парк в Имеретинской низменности» в окрестностях посёлка Нижняя Шиловка Адлерского района (Л.М.Шагаров, устн. сообщ.). Здесь образовался обширный участок сельскохозяйственного назначения (тепличные хозяйства, посадки овощных культур, плантации фундука, сады), а лес сохранился только по балкам, а также на соседних горных склонах.

Использование воронами для гнездования опор ЛЭП в горнолесной зоне происходит при имеющихся других исходных гнездовых станциях вида – скальных обрывах. Тем не менее, птицы в последнее время начали всё чаще заселять создаваемые человеком объекты – металлические конструкции линий электропередач. По-видимому, это свидетельствует об увеличении численности ворона в пределах региона, что стимулирует освоение им новых мест для устройства гнёзд. Кроме того, у него в период гнездования складываются напряжённые взаимоотношения с сапсаном, использующим те же местообитания и гнездовые постройки ворона. Присутствие сапсана существенно ограничивает возможности перемещений ворона по гнездовому участку, полёты в его пределах поднявшихся на крыло молодых птиц (Тильба, Мнацеканов 1995). Возможно, что такая ситуация является ещё одной причиной переселения воронов со скальных обрывов на ближайшие опоры ЛЭП, по крайней мере в отдельных случаях, при имеющихся соответствующих подходящих условиях.

Л и т е р а т у р а

- Белик В.Л. 1989. Ворон в антропогенных ландшафтах степной зоны Юго-Востока Европейской части СССР // *Синантропизация животных Северного Кавказа: тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 11-15.
- Белик В.П., Ветров В.В., Милобог Ю.В. 2004. Распространение и современная численность ворона в Западном Предкавказье // *Стрепет* 1: 138-142.
- Джамирзоев Г.С., Перевозов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* 8, 1: 1-428.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 1986. Экология лесных птиц северных склонов Северо-Западного Кавказа // *Тр. Тебердинского заповедника* 10: 10-164.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В. 2000. Птицы Скалистого хребта // *Тр. Тебердинского заповедника* 18: 101-129.

- Перевозов А.Г. 2014. Орнитофауна Кавказского заповедника и сопредельных территорий // *Тр. Кавказского заповедника* **21**: 109-171.
- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка // *Инвентаризация основных таксономических групп и сообществ, созологические исследования Сочинского национального парка – первые итоги первого в России национального парка*. М.: 226-270.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 1995. Взаимоотношения хищных птиц и ворона // *Тр. Тебердинского заповедника* **14**: 103-115.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2007. Ворон на Ставрополье // *Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах*. Ставрополь: 148-152.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1866**: 6021-6023

Новые виды птиц в фауне Буреинского заповедника

М.Ф.Бисеров

Марат Фаридович Бисеров. Государственный природный заповедник «Буреинский».

Ул. Зелёная, д. 3, пос. Чегдомын. Хабаровский край. 682030. Россия. E-mail: marat-biserov@mail.ru

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

Буреинский заповедник расположен в центральной части Буреинского нагорья. Его территория охватывает почти весь бассейн рек Левая и Правая Буря, при слиянии которых образуется река Буря – один из крупнейших притоков Амура. Ранее список птиц заповедника насчитывал 186 видов птиц разного статуса пребывания (Бисеров 2012). В 2013 году он пополнился тремя новыми видами.

Морянка *Clangula hyemalis*. Небольшая группа морянок отмечена 26 мая 2013 госинспектором заповедника А.Н.Подoliaкиным над рекой Буря в южной части заповедника у кордона «Стрелка» (51°38' с.ш., 134°15' в.д.; 550 м н.у.м.). Ранее этот вид для Буреинского заповедника и в целом Буреинского нагорья не регистрировался. В Приамурье морянка во время весенней миграции характерна только для морского побережья и исключительно редка внутри материка, где изредка наблюдалась на прилегающих к нагорью равнинах (Дугинцов, Панькин 1993; Бабенко 2000). Южнее – в Приморском крае морянки также отмечались вдоль морского побережья. Так, в Сихотэ-Алиньском заповеднике морянка сравнительно редка в период пролёта и зимовки на морской акватории. Отдельных особей изредка приходится отмечать

* Бисеров М.Ф. 2014. Новые виды птиц в фауне Буреинского заповедника // *Современные проблемы регионального развития: материалы 5-й международ. науч.-практ. конф.* Биробиджан: 106-108.

на озёрах побережья (Елсуков 1999). В Лазовском заповеднике морянка – малочисленный пролётный и зимующий вид, известны встречи летом. Биотоп – прибрежные воды Японского моря (Лаптев, Медведев 1995). Вдали от морского побережья морянка не отмечена. Например, в Уссурийском заповеднике данный вид вообще не отмечался (Нечаев и др. 2003). Мест гнездования на северном побережье Евразии морянки достигают, двигаясь не широким фронтом через территорию материка, а придерживаясь миграционных русел, каковыми являются долины некоторых крупных рек (Кречмар, Кондратьев 2006).

Учитывая, что зимовки дальневосточной популяции морянок располагаются в прибрежных водах дальневосточных морей, Японских островов и полуострова Корея (Нечаев, Гамова 2009), можно предположить, что вдоль Буреи проходит один из путей весенней миграции морянок. В период миграции морянки могут преодолевать центральные, наиболее высокие районы нагорья. Интенсивность весеннего пролёта вида здесь незначительна, поскольку, например, в низовьях Буреи за многие годы наблюдений морянки вообще не отмечены (Антонов, Париллов 2010). Морянка – редкий пролётный вид птиц Буреинского заповедника.

Зимняк *Buteo lagopus*. Старший научный сотрудник Буреинского заповедника А.Л.Антонов 4-6 октября 2013 наблюдал одиночных зимняков над рекой Бурея в районе кордона «Стрелка». В заповеднике и на прилегающих к нему территориях нагорья во все предыдущие годы наблюдений зимняк не отмечался, в том числе и в первой декаде октября. На Буреинском нагорье – это малочисленный поздний пролётный вид. Сведения о появлении пролётных зимняков в районе Нижнего Амура и на севере Сихотэ-Алиня в начале сентября и даже в конце августа (Воронов 1991; Колбин и др. 1994), вероятно, ошибочны, поскольку зимняк, являясь обитателем тундр и лесотундр, в умеренных широтах пролетает поздней осенью или ранней зимой (Рябицев 2002). Видимо, зимняк в Буреинском заповеднике и вообще в пределах Буреинского нагорья не остаётся на зимовку, поскольку в зимний период ни разу не был отмечен. В то же время на равнинных территориях, прилегающих к нагорью, этот вид зимует в Амурской области (Бабенко 2000), Еврейской автономной области (заповедник «Бастак») (Аверин, Бурик 2007), в Комсомольском заповеднике (Колбин и др. 1994). В Буреинском заповеднике зимняк является немногочисленным пролётным видом.

Чибис *Vanellus vanellus*. Отмечен А.Л.Антоновым в заповедной части реки Буреи в районе кордона «Стрелка» 4 октября 2013. Одиночный чибис держался береговой отмели. Ранее этот вид в заповеднике не фиксировался. В пределах Буреинского нагорья, по опросным данным, чибис отмечается в отдельные годы весной на Верхнебуреин-

ской равнине. Это весьма обычный гнездящийся вид на прилегающих к нагорью равнинах (Бабенко 2000; Антонов, Парилов 2010; и др.). В Буреинском заповеднике чибис – редкий залётный вид.

Л и т е р а т у р а

- Аверин А.А., Бурик В.Н. 2007. *Позвоночные животные государственного природного заповедника «Бастак»*. Биробиджан: 1-65.
- Антонов А.И., Парилов М.П. 2010. *Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской низменности*. Хабаровск: 1-104.
- Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.
- Бисеров М.Ф. 2012. Птицы // *Буреинский заповедник – жемчужина дальневосточной природы*. Хабаровск: 73-91.
- Воронов Б.А. 1991. Послегнездовой аспект населения птиц горной системы Тардоки-Яни (Сихотэ-Алинь) // *Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. 4-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 120-121.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Елсуков С.В. 1999. Птицы // *Кадастр позвоночных животных Сихотэ-Алиньского заповедника и северного Приморья. Аннотированные списки видов*. Владивосток: 29-74.
- Колбин В.А., Бабенко В.Г., Бачурин Г.Н. 1994. Птицы // *Позвоночные животные Комсомольского заповедника. Флора и фауна заповедников*. М.: 13-41.
- Кречмар А.В., Кондратьев А.В. 2006. *Пластинчатоклювые птицы Северо-Востока Азии*. Магадан: 1-458.
- Лаптев А.А., Медведев В.Н. 1995. Птицы // *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника*. Владивосток: 10-42.
- Нечаев В.А., Курдюков, Харченко В.Н. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника. Аннотированный список видов*. Владивосток: 31-71.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России*. Владивосток: 1-564.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

